

НАШЕ НАСЛЕДИЕ: МУЗЕЙ ЮГА РОССИИ

АППАЕВА Жаухар Мустафаевна
искусствовед, председатель Кабардино-Балкарского отделения
Ассоциации искусствоведов,
Нальчик, Россия
Zhauhar M. APPAEVA
Art Critic, Chairman, Kabardino-Balkarian Branch,
Association of Art Critics,
Nalchik, Russia
appaewa2565@mail.ru

История поступления художественной коллекции в краеведческий музей Нальчика

Автор рассматривает начальные этапы формирования художественной коллекции музея г. Нальчика. Первоначальным ее источником стали экспроприированные частные коллекции, переданные музею из Государственного музейного фонда. В 1925-1927 гг. Краеведческий музей Нальчика получил более двух сотен произведений живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, принадлежащих русской и зарубежной художественным школам. Бывшими владельцами произведений искусства являлись меценаты и просветители, которые после Октябрьской революции вынуждены были покинуть Россию. Приводятся выдержки из делопроизводственной переписки, сопровождавшей передачу художественных коллекций. В 1960 г. они вошли в состав фондов новообразованного Кабардино-Балкарского музея изобразительных искусств. Автор подчеркивает, что в настоящее время художественное собрание нуждается в научной атрибуции, квалифицированной экспертизе, общем анализе физического состояния и сте-

The History of the Acquisition of the Art Collection by the Museum of Nalchik

The author considers the initial stages of the formation of the art collection of the museum in Nalchik. Its original source was expropriated private collections, which were transferred to the museum from the State Museum Fund. In the years 1925-1927 the Nalchik Museum of Regional Studies received more than two hundred works of painting, sculpture, decorative and applied art belonging to Russian and foreign art schools. The former owners of works of art were philanthropists and enlighteners, who after the October Revolution were forced to leave Russia. There are excerpts from the paperwork correspondence that accompanied the transfer of art collections. In 1960, they became part of the funds of the newly formed Kabardino-Balkarian Museum of Fine Arts. The author emphasizes that currently the art collection needs scientific attribution, qualified expertise, a general analysis of the physical condition and state of knowledge of the works. A full-scale study of the collection was largely hampered by the absence of a specialist in art history in Nalchik.

пени изученности произведений. Полноценное исследование коллекции во многом тормозилось отсутствием в Нальчике специалиста по истории искусства.

Ключевые слова: музейные коллекции, национализация, частные собрания, революция, Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Государственный музейный фонд, А. Бобринский, Рябушинские, фондовая работа.

Keywords: museum collections, nationalization, private collections, revolution, Nalchik, Kabardino-Balkaria Republic, State Museum Fund, A. Bobrinsky, Ryabushinskys, stock work.

После Октябрьской революции большинство художественных коллекций, принадлежавших представителям императорского дома Романовых, дворянства, буржуазии, церкви были национализированы и свезены в Государственный музейный фонд Главнауки Наркомпроса РСФСР, который стал источником формирования художественных собраний ряда периферийных музеев. В 1925-1927 гг. из хранилищ Фонда в Краеведческий музей в Нальчике поступило более двух сотен произведений живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, принадлежащих русской и зарубежной художественным школам.

Два десятилетия после Февральской революции стали трагическими не только для россиян, но и памятников культуры. Им стало угрожать немало опасностей: массовые хищения в частных и государственных коллекциях, разгром музеев, усадеб, дворцов и домов буржуазии и дворянства, вывоз художественных ценностей за рубеж. Озабоченность вывозом музейных сокровищ России не покидала многих истинных ценителей искусства, но помешать этому явлению они не могли. Временному правительству, погрязшему в политических неурядицах и озабоченному неудачами на фронте, было недосуг заниматься вопросами охраны культурного достояния. Исполком Совета рабочих и солдатских депутатов вроде бы проявлял большую заинтересованность о сохранении культурного наследия России. Он даже издал специальное воззвание. Однако его призывы беречь «дворцы, картины, статуи, здания, старые вещи, документы – все, что составляет историю народа, его гордость» – оставались чаще всего на бумаге, а реальная

действительность резко контрастировала с их содержанием. И иной раз тот, кто на словах рдел за сохранение культурного наследия России, на деле сам спешил составить себе коллекцию, не брезгуя никакими средствами.

Конечно, далеко не все коллекции собирались в России подобным образом. В стране было немало истинных ценителей искусства, образованных, патриотически настроенных людей, которые занимались собирательской деятельностью, так сказать, с чистыми руками.

Коллекционированием произведений искусства и меценатством занимаются в мире издавна. Увлеклись этим занятием и в России, особенно в XIX в. Собирали музейные ценности для себя и своих потомков. Некоторые владельцы коллекций лелеяли надежду открыть со временем художественную галерею, доступную для народа, безвозмездно передавая туда принадлежащие им сокровища, как это сделали, к примеру, братья Третьяковы. Подобных примеров немало.

Интеллигентные, высокообразованные люди мечтали внести свою лепту в развитие культуры России, занимаясь собирательской деятельностью. Ведь накопление художественных ценностей в цивилизованном мире всегда является свидетельством культурного уровня страны.

После Октябрьского переворота были национализированы, а вернее, экспроприированы в первую очередь коллекции истинных собирателей музейных ценностей. Хотя советское государство с первых дней своего возникновения декларировало охрану и защиту всего культурного достояния России, на деле обеспечить этого не могло. Многие предметы из

конфискованных коллекций были утрачены: погибли либо были расхищены. Лишь часть из них была передана в дар периферийным музеям, что, пожалуй, позволило сохранить их для будущих поколений.

И в советские годы случалось, что люди, по долгу службы обязанные охранять вещи, имевшие огромную культурную ценность, либо растаскивали их, либо бросали на произвол судьбы. Но и те произведения, которые удалось доставить в специальные хранилища для художественных ценностей, чаще всего оказывались не в очень благоприятных для хранения условиях, поэтому часть из них подверглась порче, а часть погибла. Здесь эти предметы находились до тех пор, пока последний из них не обрел постоянного места пребывания, а сами хранилища не были закрыты (1929 г.). Произведения искусства были переданы в дар музеям, в основном, вновь открытым.

20-е гг. прошлого столетия стали для страны временем музейного бума. Создание единой государственной сети музеев сопровождалось их быстрым количественным ростом. За десятилетие открылось около 250 новых музеев. Среди них и краеведческий в Нальчике, который игрой судьбы, а точнее, на основе волевого перераспределения национализированных собраний, прежде принадлежавших представителям дворянства, буржуазии, церкви, стал обладателем ценнейшей коллекции [2, л. 11]. Источником формирования художественных коллекций в периферийных музеях и, в частности, в Нальчике стал созданный вскоре после Октябрьского переворота Государственный музейный фонд, хранилища которого находились в нескольких крупных культурных центрах. Туда после экспроприации (в соответствии с Декретом Совета Народных Комиссаров «О регистрации, приеме на учет и сохранении памятников искусства и старины, находившихся во владении частных лиц, обществ и учреждений» от 5 мая 1918 г.) свозились для хранения и распределения национализированные собрания бывших владельцев. Отобранные из трех десятков частных коллекций, оказавшихся в хранилищах Государственного музейного фонда, они были доставлены, в частности, и в Нальчик

в 1925-1927 гг. [1, лл. 1-64] Произведения искусства поступили в Кабардино-Балкарскую автономную область из Московского и Ленинградского отделений Государственного музейного фонда, Государственного Эрмитажа, Петергофского дворца-музея, Российского военно-исторического музея, Русского музея, дворцов-музеев Детского села,

Естественно, при распределении этих сокровищ никто не заботился о целостности собраний, которые в свое время формировались согласно личных вкусов и пристрастий их первоначальных владельцев. Уровень и качество собраний в той или иной степени отражали художественные привязанности владельца. Ныне разбросанные по всему свету, эти памятники культуры не способны дать сколь-нибудь точного представления об особенностях формирования высокоценных коллекций. Долгие годы эти вещи жили тихой, мирной жизнью, служа украшением домов и дворцов русской аристократии и буржуазии, лаская взор хозяев и гостей, пока их не коснулось «дыхание» революции...

Как только в Нальчике прослышали о возможности получения в дар прекрасных произведений искусства, сразу же загорелись желанием сделать их достоянием местного Краеведческого музея. Лишь его заведующего Макара Ермоленко не радовала подобная перспектива. Он всегда абсолютизировал ценность археологических и исторических памятников и недооценивал художественные. Потому, получив в очередной раз из центра предметы искусства, он направил в облоно письмо с явной политической подоплекой, датированное 8 февраля 1927 г.: «Добрая часть полученных для музея экспонатов как раз и не представляет ни исторического, ни краеведческого материала (как-то посуда, картины, стулья), но занимает нужное место, необходимое для краеведческих экспонатов, которые за переполнением залов музея присланным материалом, не могут найти себе место, и т. о., получается уклон от прямых целей и назначения музея, что идет совсем в разрез стремлениям советской власти» [6, л. 20]. Отказываясь от произведений искусства, Ермоленко был прав в том смысле, что они не соответствовали профилю краеведческого музея, который и

без того уютился в крошечном помещении. Но все-таки, учитывая перспективу создания самостоятельного музея искусств или в крайнем случае художественного отдела краеведческого музея, грех было отказываться от ценного дара Центра. Тем более, что доставался он с такой легкостью. Для сравнения, сегодня приобретение только одного экспоната является более хлопотным и, разумеется, более дорогостоящим делом.

В практическом воплощении идеи приобретения художественной коллекции принимали участие многие. К этому делу в первую очередь было подключено Представительство Кабардино-Балкарской автономной области при президиуме ВЦИКа. Началась длительная переписка его руководителя Назира Катханова, а затем его преемника на этом посту Николая Макарова с многими советскими учреждениями: Главнаукой, Совнаркомом, Наркомфином и Наркомпросом РСФСР, Государственным музейным фондом и другими.

В своем письме председателю ЦИКа КБАО Беталу Калмыкову от 10 марта 1925 г. Н. Катханов пишет: «В результате нашего ходатайства и неоднократных личных переговоров по настоящему вопросу нам из различных московских музеев был отпущен бесплатно целый ряд вещей (см. прилагаемую при сем копию акта № 314). Полученное музейное имущество будет нами отправлено в течение ближайших дней. В настоящий момент отправка тормозится упаковкой его... Предупреждаю Вас, что все музейное имущество целиком должно быть сосредоточено в областном музее... Это условие нам поставлено Наркомпросом». Пришлось даже идти на обман, уверив Центр в том, что «областной ЦИК, всецело идя навстречу этому благому начинанию со своей стороны предоставил под музей новое большое помещение, вполне отвечающее своему назначению» [3, л. 105]. Хотя вопрос об организации художественного музея неоднократно ставился на уровне Президиума КБАО (с 1936 г. – КБАССР), он не был решен вплоть до 1960 г., когда был открыт Республиканский музей изобразительных искусств.

23 апреля 1925 г. был получен первый, самый ценный груз – 198 прекрасных памятников искусства. Об этом свидетельствует

приемочный акт [1, л. 1-64]. Первоначально эти произведения искусства попали в Краеведческий музей. А в 1960 г. большая часть дара из центра была передана во вновь открытый Музей изобразительных искусств. Привезенная коллекция включала в значительной степени предметы российского и западноевропейского декоративно-прикладного искусства, а также живопись и скульптуру.

Войдя, так сказать, во вкус, руководство КБАО еще не раз обращалось в Государственный музейный фонд для получения новых экспонатов, вплоть до его закрытия в 1929 г. Представитель КБАО Макаров до последней возможности стремился получить новые произведения искусств. Об этом свидетельствует один из его отчетов председателю ЦИК КБАО: «Вопрос о получении экспонатов из Ленинградского музейного фонда принял затяжной характер, совершенно независимо от Представительства, а в силу целого ряда неблагоприятно сложившихся обстоятельств. Одним из условий – главным – является закрытие Музейного фонда и прекращение отпуска из него музейных предметов... Но мы не могли, конечно, согласиться с таким положением вещей, и поскольку имели на руках принципиальное разрешение Московского отделения Главнауки, полученное еще в апреле прошлого года, мы довели это дело до определенного желательного для нас конца. В результате длительной переписки с Ленинградом и личных неоднократных переговоров с зав. отделом по делам музеев при Главнауке НКИ тов. Троцкой, мы добились, наконец, в виде исключения, разрешения на выдачу нам из Ленинградского музейного фонда музейных экспонатов» [4, л.23] (1927 г.).

Сложностей было много, а когда зашла речь о закрытии хранилищ, процесс пришлось форсировать. Об этом свидетельствует, к примеру, записка заведующего художественным отделом Русского музея: «Отбор происходил в спешном порядке с нарушением нормального распределения текущих работ по отделу. Считаю такой метод крайне вредным для дела и недопустимым... Утверждение списков выдаваемых работ происходит с утверждением Совета художественного отдела, почему никак не могу взять на себя санкционирование дан-

ного списка» [5, л. 41]. Но все проблемы благополучно разрешились, и Нальчик в 1927 г. в очередной раз получил прекрасную коллекцию художественных произведений.

Скульптура была представлена произведениями двух школ: русской и западно-европейской. Страстный любитель и ценитель оружия Назир Катханов постарался пополнить раздел оружия. Коллекцию обогатили также образцы тканей, парчи и шитья. Много поступило в краеведческий музей и живописных полотен, выполненных русскими и зарубежными художниками. Есть среди них и известные, получившие признание авторы: Иван Айвазовский, Григорий Мясоедов, Аполлинарий Васнецов, Константин Маковский, Юлий Клевер. Богатым был и раздел нумизматики: старинные монеты, хронологические рамки выпуска которых охватывают почти два тысячелетия. Здесь можно встретить древнегреческие, бактрийские, турецкие, грузинские, французские, византийские, персидские, русские монеты (сейчас коллекция денежных знаков хранится в Национальном музее КБР). Эти прекрасные вещи собирались десятилетиями усилиями ценителей искусств, известных русских коллекционеров и меценатов.

После открытия в 1960 г. Кабардино-Балкарского музея изобразительных искусств сюда были переданы не только живописные и скульптурные произведения из ценной коллекции из Центра, но и прекрасные изделия из фарфора: саксонского, северского, китайского, заводов Попова, Гарднера, Императорского. В нальчикской коллекции особенно много оказалось предметов из собрания художественных ценностей Алексея Александровича Бобринского: весь раздел нумизматики, включающий 70 наименований, две вазы-канделябра на 11 свечей, две пепельницы, ружье одноствольное, инкрустированное, работы Аристовы с золотой насечкой на стволе. Крупный общественный и политический деятель России начала XX в., историк, археолог, он был сенатором, вице-президентом Императорской академии художеств, занимал пост министра земледелия. Серьезное внимание уделял и благотворительности. Его художественная коллекция была национализирована в 1918 г.

Попали в Нальчикский краеведческий музей также несколько предметов из собрания крупных предпринимателей Рябушинских. Пополнили запасники Кабардино-Балкарского музея изобразительных искусств национализированные советской властью произведения из художественных коллекций Зубалова, Гучкова, Соллогуба, Харитоненко, Солдатенкова, Брокера, Орлова-Давыдова, Григория Григорьевича Гагарина, Барятинского, В. Я. Высоцкого, Ступина, Шейнина, Гиршмана, Балашовой, Гурко. Судя по именам – это был цвет русской нации, люди блестяще образованные, наделенные многими талантами. Собирали они произведения со знанием дела, и потому в их коллекциях было немало первоклассных произведений искусства. В Государственный музейный фонд были свезены также художественные предметы из Английского клуба, Строгановского училища и других источников. Позже некоторые из них волею судьбы оказались в Нальчике.

Большинство владельцев этих коллекций – покровители искусства, просветители, способствовавшие прогрессу, – после Октябрьского переворота вынуждены были покинуть родину, а их собрания были национализированы. Можно, конечно, с одной стороны, порадоваться тому, что Кабардино-Балкария стала обладательницей прекрасной коллекции из центра. Но, с другой, ради справедливости, нельзя не отметить и то, что этому предшествовала и фактически стала причиной трагедия людей, более того, целой страны, пережившей самые страшные общественные потрясения XX в. Часть национального культурного фонда России была разорена и бездумно растаскана по разным углам и до сих пор остается не изученной и вообще практически выключенной из активной жизни. Касается это, в частности, и коллекции из центра, оказавшейся в Нальчике весьма необычными путями.

Давно стала хрестоматийной истина, что каждый музей должен, в первую очередь, заниматься углубленным изучением своих коллекций: историей поступления экспонатов, их бытования, участия в экспозициях и так далее. Если есть возможность, то желательно проследить весь путь памятника ис-

искусства со времени его создания и до сегодняшнего дня.

У каждого произведения искусства своя жизнь. С момента сотворения его художником оно обретает собственную судьбу, которая, как и у людей, может быть более или менее счастливой или несчастной. Если повезет – то окажется в престижном музее или частной коллекции, и не просто в фондах, а в экспозиции. А может случиться и так, что будет пылиться в запасниках какого-нибудь имеющего второстепенное значение музея, обреченное на бесцветную, никому не интересную жизнь. Иной бесценный памятник культуры ожидает и худшее – порча, разрушение и даже гибель. Последнее, к счастью, случается сегодня не столь уж и часто. Но время крутых перемен в обществе нередко столь же пагубно сказывается и на произведениях искусства, как и на людях.

Разумеется, документы, составленные почти сто лет назад, в спешке, нередко людьми недостаточно компетентными в искусстве, тоже, очевидно, не безупречны: есть в них ошибки и неточности. Если присовокупить к этому еще и то, что у первоначальных владельцев описи и каталоги также не всегда были составлены правильно, можно себе представить, сколь сложна работа, которую следует провести сотрудникам музея по атрибуции произведений.

Для частных, впрочем, как и музейных коллекций, существует проблема качества и подлинности вещей, а это значит, требуется квалифицированная экспертиза хранящихся в фондах памятников искусства. Необходимо также уточнить название произведений, имена художников, поскольку в Нальчик часть предметов попала с условными названиями и иногда с определенными «на глаз» авторами. Вполне вероятно, что некоторые работы и вообще представляют собой подделки. До сих пор не собраны необходимые сведения об этих памятниках, не всегда раскрыты исторические и мифологические сюжеты картин и скульптур и так далее. И хотя в стенах музея изобразительных искусств эти сокровища находятся более полувека, до сих пор не решена проблема определения подлинности экспонатов. Если в прежние годы подобная задача была разрешена,

то в нынешних условиях это практически невозможно, поскольку для окончательной атрибуции произведений искусства их необходимо отправлять в Москву или Санкт-Петербург, где имеется необходимый арсенал современных методов и средств экспертизы, а это обойдется музеем в «кругленькую» сумму.

В любом музее существует опасность подмены оригиналов копиями: не всегда здесь работают честные, преданные искусству люди. Из-за халатности работников подвергаются порче или гибнут художественные ценности. Случается, что при их соучастии похищают или подменяют бесценные памятники прошлого. Причем не всегда удается доказать причастность к этому истинных виновников.

И хотя у нас в республике по-прежнему считают, что художественным ценностям из запасников музея изобразительных искусств угрожает лишь опасность быть затопленными жильцами верхних этажей дома, где располагается музей, в действительности, есть и другие не менее, а то и более значимые опасности. Идут годы, но ни разу не делался общий анализ физического состояния и степени изученности этой коллекции. Об этом, кстати, предупреждали еще в далеком 1925 г.

Одновременно с передачей в Нальчик музейных ценностей из Центра возник вопрос о переводе в Кабардино-Балкарию специалиста по истории искусства. Об этом свидетельствует, к примеру, один из документов Наркомпроса, направленный в адрес представителя Кабардино-Балкарской автономной области при ВЦИКе Н. Макарову: «Отбор музейных предметов задерживается отсутствием представителя Кабардино-Балкарской автономной области. Ленинградское отделение Главнауки в свое время имело договоренность с Представительством области в том, что весь отбор будет производить приглашенный на службу Кабардино-Балкарской областью специалист... В случае отсутствия специалиста – прислать разрешение на приглашение такового в Ленинграде, причем Ленинградское отделение Главнауки имеет в виду приглашение не только на отбор музейных предметов, но и на постоянную работу по организации музея в Нальчике» [5, л. 47]. Письмо подписано заведующим Ленинград-

ским отделением Главнауки В. Томашевским, заведующим музейным отделом Главнауки Г. Ятмановым и представителем КБАО при ВЦИКе Н. Макаровым.

Одним из главных условий дарения коллекции было наличие в Краеведческом музее знатока искусства. Однако из-за равнодушия областных властей специалисты в Нальчике так и не появились. Даже в Москве находились люди, которых не пугала жизнь в глухой провинции. В качестве примера можно привести письмо из Народного комиссариата по просвещению, адресованное Кабардино-Балкарскому облоно от 9 марта 1927 г.: «Препровождая заявление научного сотрудника Туркменского государственного музея т. Городецкого с просьбой предоставить ему службу в одном из музеев РСФСР. Отдел по делам музеев просит сообщить отзыв о возможности использовать его в Кабардинском музее» [6, л. 93]. Из заявления самого Городецкого видно, что он имел высшее образование, у него было много

научных трудов. В его заявлении, в частности, сказано: «Отзыв обо мне может быть получен от профессора С. И. Огнева, старшего геолога геологического комитета профессора Н. И. Никтича, профессоров Б. А. Федченко и Д. И. Нечкина» [6, л. 9]. Несмотря на рекомендации столь солидных ученых, его так и не приняли в Краеведческий музей. Не потому ли ценнейшая коллекция, переданная в дар Нальчику, до сих пор не изучена?

Уровень культуры государства, республики определяется, в частности, величиной и ценностью коллекций произведений искусства. У Кабардино-Балкарии большое культурное наследие. Одним из его фрагментов являются и музейные ценности, переданные центром в дар республике в 1925-1927 гг. Наш моральный долг состоит не только в сохранении этих богатств. Тщательно изучив коллекцию, нужно заставить ее служить как эстетическому, так и морально-нравственному обогащению жителей республики.

Использованная литература:

1. Центральный государственный архив КБР. Ф. Р-2. Оп.1. Д. 14.
2. Центральный государственный архив КБР. Ф. Р-2. Оп.1. Д. 137,
3. Центральный государственный архив КБР. Ф. Р-8. Оп.1. Д. 120.
4. Центральный государственный архив КБР. Ф. Р-8. Оп.1. Д. 137.
5. Центральный государственный архив КБР. Ф. Р-8. Оп.1. Д. 147.
6. Центральный государственный архив КБР. Ф. Р-16. Оп.1. Д. 63.

References:

1. *Central State Archives of the Kabardino-Balkar Republic [TsGAKBR]*, Fund R-2, Inventory 1, File 14.
2. *Central State Archives of the Kabardino-Balkar Republic [TsGAKBR]*, Fund R-2, Inventory 1, File 137.
3. *Central State Archives of the Kabardino-Balkar Republic [TsGAKBR]*, Fund R-8, Inventory 1, File 120.
4. *Central State Archives of the Kabardino-Balkar Republic [TsGAKBR]*, Fund R-8, Inventory 1, File 137.
5. *Central State Archives of the Kabardino-Balkar Republic [TsGAKBR]*, Fund R-8, Inventory 1, File 147.
6. *Central State Archives of the Kabardino-Balkar Republic [TsGAKBR]*, Fund R-16, Inventory 1, File 63.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Аппаева, Ж. М. История поступления художественной коллекции в краеведческий музей Нальчика [Электронный ресурс] / Ж. М. Аппаева // *Наследие веков*. – 2018. – № 3. – С. 53-59. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2018/10/2018_3_Appaeva.pdf. (дата обращения дд.мм.гг)

Full bibliographic reference to the article:

Appaeva, Zh. M. *Istoriya postupleniya khudozhestvennoy kollektzii v kraevedcheskiy muzey Nal'chika* (The History of the Acquisition of the Art Collection by the Museum of Nalchik), *Nasledie Vekov*, 2018, no. 3, pp. 53-59. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2018/10/2018_3_Appaeva.pdf. Accessed Month DD, YYYY.